

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

события, оценки, прогнозы

Выпуск 69(85)
2023

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский
Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин
Д-р полит. наук Д.В. Ефременко
Д-р полит. наук А.И. Никитин
Канд. ист. наук А.В. Загорский
Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина
Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–2172

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Николай Масленников</i>	
Мировая экономика – транзит в неопределенность	4
<i>Денис Алексеев</i>	
Новые контуры системы европейской безопасности: реалии и перспективы	15
<i>Владимир Аватков, Разиль Гузаеров</i>	
Итоги выборов в Турции 2023 г.	24
<i>Анна Дырина</i>	
Бухарестская девятка: развитие военной и политической ситуации на восточном фланге НАТО	32

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ТРАНЗИТ В НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

*Николай Масленников,
ведущий эксперт Фонда «Центр политических технологий»*

Аннотация. В статье рассматриваются сложившиеся к середине 2023 г. основные тренды структурных трансформаций в глобальном хозяйстве в контексте рисков замедления общемирового роста и соответствующих прогнозов МВФ, Всемирного банка и ОЭСР. Дается характеристика усиливающейся тенденции к геоэкономической фрагментации с оценками вероятных постоянных потерь для глобального ВВП при различных сценариях. При этом анализируются контрфакторы, возникающие в ходе ожидаемых структурных сдвигов в финансовом секторе мировой экономики и вследствие действий по перезагрузке ее институтов и регулятивных правил. В итоге сохраняется вероятность формирования нового облика целостности экономического мира при условии значимого ослабления текущей геополитической напряженности.

Ключевые слова: замедление глобального роста, геоэкономическая фрагментация, международная торговля, денежно-кредитная политика, бюджетный стимул, госдолг, регулятивный мейнстрим, баланс рисков, целостность экономического мира.

Keywords: slowing global growth, geo-economic fragmentation, international trade, monetary policy, fiscal stimulus, public debt, regulatory mainstream, risk balance, integrity of the economic world.

Повышенная скорость структурных трансформаций – это в настоящее время характерный признак перемен как в глобальном хозяйстве в целом, так и в его национальных составляющих. Причем речь идет даже не столько о прорывных решениях в сфере высоких технологий, влияющих на изменения в составе ВВП каждого из участников большого рах есоnomіca, перераспределении удельного веса стран в глобальном «макропироге», но, пожалуй, в первую очередь, о повсеместных изменениях в условиях ведения бизнеса, потребительского и сберегательного поведения населения, содержании регулятивных практик правительств и центральных банков, а также институциональных дизайнов международных торговых, инвестиционных и технологических обменов. Еще одно измерение этих фундаментальных процессов – ослабление, а порой попросту распад координационных механизмов управления глобальными рисками.

Новая реальность стремительно складывалась под напором пандемии COVID-19, в 2022 г. к этому добавилось сгущение геополитической напряженности в связи с конфликтом в Украине и беспрецедентными антироссийскими санкциями. По большому счету определение перспектив глобального хозяйства здесь-и-сейчас невозможно без геополитического прогнозирования, которое в своих предпосылках требует тщательного учета возрастающего

влияния собственно экономико-финансовых факторов и обстоятельств, все более смещающих баланс рисков геоэкономической фрагментации в сторону ее усиления.

* * *

Тенденция к этому состоянию, которое в текущем экспертном дискурсе нередко именуется завершающей фазой глобализации, с очевидностью набирала скорость по меньшей мере со второй половины 2010-х годов. Торговая война США и Китая, Брекзит, пандемия коронавируса, конфликт в Украине привели к тому, что наблюдавшаяся на протяжении многих десятилетий тенденция к сокращению торговых барьеров в мире поменяла направление¹. Тяготение к протекционистским мерам при этом подпитывается промышленной политикой в США, Евросоюзе и Китае; перекройкой транспортно-логистических цепочек по векторам «френдшоринга»; изменениями условий банковского кредитования, платежей и расчетов для компаний, не вписывающихся в этот тренд.

Вместе с тем, одновременно усиливается озабоченность со стороны бизнеса, экспертов и даже политических акторов по поводу масштабов все более увеличивающихся потерь от глобальной экономической дезинтеграции, где главный удар принимает на себя международная торговля.

В июньском номере (2023) журнала МВФ «Финансы и развитие» опубликованы примечательные расчеты общемировых издержек возможной геоэкономической фрагментации². Обращает на себя внимание и оговорка авторов о потерях объема производства лишь посредством торговли, общий ущерб от фрагментации предполагается более существенным. В первом сценарии эксперты МВФ прогнозируют, что будет прекращена вся торговля между Россией, с одной стороны, и США и Евросоюзом – с другой; а также обмены в высокотехнологичных секторах между Китаем и США\ЕС. Такая ситуация приведет к возникновению постоянных потерь глобального ВВП в 0,3%, что примерно равно годовому производству Норвегии.

¹ Согласно расчетам МВФ, в 2010 г. в мире было введено около 300 торговых ограничений, в 2022 г. – уже порядка 3 тысяч.

² МВФ. Издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией, июнь 2023. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/the-costs-of-geo-economic-fragmentation-bolhuis-chen-kett> (дата обращения: 23.06.23).

См. также: IMF WORKING PAPERS, Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities, March 24, 2023. – pp. 12–23. – available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/24/Fragmentation-in-Global-Trade-Accounting-for-Commodities-531327> (date of access: 25.06.23.); Staff Discussion Notes, Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. – Januar 15, 2023. – available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266> (date of access: 26.06.23).

Во втором более «жестком» сценарии фрагментационная гипотеза исходит из того, что все страны будут вынуждены выбирать либо евро-атлантический экономический блок, либо «китаецентристский» (с участием в нем России) при отсутствии межблоковой торговли. В этом варианте глобальные потери производства могут составить 2,3% общемирового ВВП, что эквивалентно размеру экономики Франции. Постоянный вычет из ВВП развитых стран и стран с формирующимся рынком будет насчитывать 2–3%, государства с низкими доходами станут терять до 4% в год. Заметим, что ущерб для мирового ВВП в этом случае будет приблизительно эквивалентен коронавирусному сокращению глобального хозяйства 2020 г. Но в отличие от «пандемического кейса» он будет постоянным.

Авторы расчетов оговариваются, что совокупные потери за пределами сокращения международной торговли пока не поддаются количественной оценке. Гипотетически долгосрочная адаптация к фрагментации способна вычитать из мирового ВВП до 7%, что эквивалентно годовому объему в экономиках Германии и Японии вместе взятых. В некоторых же странах, особо зависящих от интенсивности технологического трансфера, национальные ВВП могут сжаться на 12% и более.

* * *

Важно иметь в виду, что ожидания геоэкономической фрагментации разворачиваются в контексте уже идущей структурной трансформации глобального хозяйства, наглядно проявляющейся в замедлении общемирового роста и его неоднозначных последствий для рынков и регулятивных практик.

Согласно оценкам МВФ, темпы глобального роста в 2022 г. снизились почти вдвое – с 6,1 до 3,4%. Прогноз, представленный на ежегодном весеннем совещании Международного валютного фонда и Всемирного банка, тоже вовсе не благостный. Мировой ВВП увеличится в текущем году лишь на 2,8%, что значительно ниже среднего показателя в 3,8% за последние два десятилетия. Перспективы ближайших лет также невыразительны – темпы около 3% или чуть выше. При этом текущая глобальная макродинамика перегружена рисками: слабый и сильно неравномерный рост продолжается на фоне медленно снижающейся инфляции и усилившихся рисков финансовой устойчивости.

Характерная примета 2023 г. – выраженные различия «скоростных режимов» ведущих экономик мира. Полностью соответствует этому и название апрельского выпуска доклада МВФ о перспективах развития мировой экономики – «Неровное восстановление» (A Rocky

Recovery¹). Замедление прогнозируется в основном для стран с развитой экономикой: 90% из них отметят 2023 г. снижением темпов роста с 2,7 (2022) до 1,3%. Тренд, по сути, сохранится и в 2024 г., когда темп развитых экономик незначительно увеличится до 1,4%.

В США, как ожидается, рост затормозится с 2,1% в 2022 г. до 1,6% в текущем и до 1,1% в следующем. В Еврозоне ВВП после прошлогоднего прироста на 3,5% в 2023 г. умерит темп до 0,8%, но улучшит показатель 2024 г. до 1,4%. В Японии рост остается стабильно низким: 1,1% (2022); 1,3% в 2023 г., 1,1% в 2024 г. По версии МВФ, в текущем году наибольшие потери понесут экономики Германии и Великобритании, где ВВП снизится на 0,1% и 0,3% соответственно. В 2024 г. в обеих странах вероятен рост около 1%.

Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком, несмотря на снижение прогноза на 0,5%, в текущем и следующем годах увеличат совокупный ВВП на 3,9 и 4,2% (в 2022 г. показатель составлял 4,0%). Причем в четвертом квартале 2023 г. рост усилится до 4,5% по сравнению с 2,8% в соответствующий период 2022 г.

Темпы роста Китая в 2023 г. ожидаются на уровне 5,2%, в 2024 г. – 4,5 (после 3,0% в 2022 г.); Индии – 5,9 и 6,3% (6,8%). В Бразилии и Мексике (2,9 и 3,1% в 2022 г.) ожидается замедление в 2023 г. до 0,9 и 1,8% соответственно; в 2024 г. их траектории разойдутся: в первом случае темп ускорится до 1,5%, во втором – продолжится снижение – до 1,6%. Для Саудовской Аравии МВФ прогнозирует падение темпа ВВП-2023 до 3,1% (более чем вдвое по сравнению с 8,7% в 2022 г.) с сохранением этого уровня в 2024 г. В Южной Африке «качели роста» еще размашистее: 2,0% в 2022 г.; 0,1% в 2023 г.; 1,8% в 2024 г.

Нелишне заметить, что, по оценке МВФ, в 2023 г. половина общемирового роста придется на Индию и Китай.

В начале лета 2023 г. глобальные макропрогнозы корректируются международными экономическими организациями. Серию пересмотров в июне открыли Всемирный банк (ВБ) и ОЭСР. Ожидания «тактически» несколько потеплели, но тренд на продолжение испытания глобального хозяйства замедлением роста сохранился. По версии доклада ВБ *Global Economic Prospects*², выход из затяжного кризиса, начавшегося с пандемии COVID-19 и усиленного ростом геополитической напряженности в связи с конфликтом на Украине, затягивается, и перспективы его полного преодоления вновь сдвигаются.

¹ IMF, *World Economic Outlook, «A Rocky Recovery»*. – April 2023. – available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (date of access: 23.06.23).

² World Bank, *Global Economy on Precarious Footing Amid High Interest Rates*. – available at: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/06/06/global-economy-on-precarious-footing-amid-high-interest-rates?intcid=ecl_hp_headerL_en_ext (date of access: 23.06.23).

По прогнозам ВБ, глобальный рост в 2023 г. замедлится до 2,1% (в марте предполагалось до 1,7%) после 3,1% в 2022 г. В развивающихся странах (за исключением Китая) темп увеличения ВВП притормозит с 4,1% (2022 г.) до 2,9% (2023 г.). Оценка мировой динамики на 2024 г. понижена с 2,7 до 2,4%.

«Устойчивость глобальной экономической активности, которую мы наблюдали в начале этого года, вероятно, будет снижаться, – отмечается в докладе ВБ. – Темпы роста в ряде крупных экономик, включая Китай и США, в начале года были выше ожиданий. Тем не менее, по итогам 2023 г. в целом глобальная экономическая активность замедлится», и ее «ослабление продолжится в 2024 г.». Причем «потенциальное разрастание банковского кризиса и ужесточение денежно-кредитной политики могут привести к еще более серьезному замедлению».

Прогноз роста ВВП США на 2023 г. повышен до 1,1% вместо ожидавшихся в январе 0,5%, на 2024 г. – понижен до 0,8 с 1,6%. Экономика Еврозоны¹, согласно прогнозу ВБ, увеличится на 0,4% в текущем и на 1,3% в следующем году. Ранее ожидалось, что ВВП еврозоны не изменится в 2023 г. и увеличится на 1% в 2024 г. Прогноз подъема китайской экономики на 2023 г. улучшен до 5,6 (вместо ожидавшихся 4,3%), на 2024 г. – понижен до 4,6% (вместо 5%).

Выводы июньского доклада ОЭСР² сходные: главный вывод – мировой рост стабилизировался, но улучшение остается неустойчивым. Как ожидается, в 2023 г. его темп составит 2,7%, в 2024 г. несколько ускорится до 2,9% (в 2022 г., по оценке ОЭСР, глобальный ВВП вырос на 3,3%. – *Прим. авт.*). При этом в развитых экономиках темп в текущем и следующем годах сохранится на уровне 1,4%.

Основной вклад в глобальную макродинамику внесут крупные развивающиеся экономики. После роста на 3% в 2022 г. темпы увеличения ВВП КНР ускорятся до 5,4% (+0,1 п.п. к предыдущей оценке) в 2023 г. и до 5,1% в 2024 г. (+0,2 п.п.). Значительные темпы экономического роста в ближайшие два года ожидаются в Индии – на 6 и 7% соответственно, а также в Индонезии – на 4,7 и 5,1% соответственно.

¹ По окончательным данным Статуправления Евросоюза (опубликованы 8 июня 2023 г.), в первом квартале 2023 г. экономика стран еврозоны снизилась на 0,1% по сравнению с предыдущим кварталом. В октябре – декабре 2022 г. наблюдалась та же динамика. Подобный спад в течение двух кварталов подряд отмечен впервые со времен пандемии COVID-19. Эксперты (например, в Market Watch) уже заговорили о, пусть и мягкой, но все же рецессии.

² OECD, «Global economic outlook improving, albeit to a low growth recovery». – June 7, 2023. – available at: <https://www.oecd.org/newsroom/global-economic-outlook-improving-albeit-to-a-low-growth-recovery.htm> (date of access: 23.06.23).

Вместе с тем эксперты ОЭСР подчеркивают: позитивные сдвиги в глобальном хозяйстве все еще очень хрупкие. «Более низкие цены на энергоносители способствуют ослаблению общей инфляции и нагрузки на бюджеты домохозяйств, деловые и потребительские настроения поднимаются с низких уровней, а полное открытие экономики Китая раньше, чем ожидалось, дало толчок мировой активности».

Однако при этом «влияние более высоких процентных ставок во всем мире также ощущается все сильнее, особенно на рынках недвижимости и финансовых рынках. В некоторых сегментах финансового рынка стали появляться признаки стресса, поскольку инвесторы пересматривают риски, а условия кредитования ужесточаются».

Иными словами, ограничительная денежно-кредитная политика будет сдерживать рост спроса в течение некоторого времени, а последствия ужесточения ДКП в полной мере проявятся только в конце текущего года или в начале 2024 г. Прогнозируется, что общая инфляция в ОЭСР снизится с 9,4% в 2022 г. до 6,6% в 2023 г., а в 2024 г. составит 4,3%, что делает достижение 2%-ных целей по инфляции ФРС США и ЕЦБ маловероятным и в 2025 г.

* * *

По сравнению со сдержанно неуверенным оптимизмом ВБ и ОЭСР в выводах МВФ скепсиса заметно больше: риски для перспектив глобального хозяйства смещены в сторону ухудшения ситуации, при этом есть немалая вероятность еще большего снижения темпов роста.

В возможном альтернативном сценарии¹ с дальнейшим стрессом в финансовом секторе рост мировой экономики снизится до примерно 2,5% в 2023 г. – это самый слабый темп роста с глобального спада (2001), за исключением начала кризиса COVID-19 в 2020 г. и во время мирового финансового кризиса в 2009 г., при этом рост в странах с развитой экономикой опустится ниже 1%. «Этот вялый прогнозируемый темп связан с жестким курсом экономической политики, который необходим для снижения инфляции, последствиями недавнего ухудшения финансовой конъюнктуры, продолжением военных действий в Украине и ростом геоэкономической фрагментации», – подчеркивают в МВФ

Повышение вероятности реализации альтернативного сценария зависит от нескольких рисков. Во-первых, речь может идти об усилении неустойчивости в финансовом секторе глобального хозяйства. Принципиальный вопрос – являются ли недавние банкротства банков в США и Швейцарии предвестниками более системного стресса. После кризиса 2008–2009 гг.

¹ Реализация альтернативного сценария означала бы почти полное отсутствие роста доходов на душу населения в развитых экономиках. Вероятность такого развития событий оценивается как 1:15.

кредитные учреждения и другие финансовые институты стали много стабильнее, но ряд из них столкнулись с обесценением активов вследствие резкого повышения ключевых ставок, не сумев адаптироваться к новой реальности. Регуляторы также запоздали с «ранним» распознаванием проблем.

В итоге возникает опасность запуска «цепной реакции»: сокращение кредитования экономики – замедление динамики нефинансовых секторов вплоть до их срыва в рецессию – необходимость корректировок политики центробанков и ослабление усилий по борьбе с инфляцией при выборе в пользу вливания ликвидности в рынки в целях обеспечения финансовой стабильности.

Решать эту дилемму тем не менее (по меньшей мере пока!) предлагается посредством продолжения жесткой монетарной политики, используя процентные ставки для торможения роста цен и не допуская дестабилизации инфляционных ожиданий. В то же время, если возникают риски финансовой стабильности, их следует немедленно «гасить» предоставлением требуемой ликвидности, объясняя при этом, что антиинфляционная стратегия остается неизменной. Главное – тщательно отслеживать риски банков и небанковских финансовых посредников, а также рынков недвижимости. Насколько удастся совмещать эти цели, покажет время. Для регуляторов наступила пора особой бдительности и оперативности, подчеркивают в Фонде.

Вторая группа рисков обусловлена страновыми различиями в координации действий центробанков и мер налогово-бюджетной политики. В 2022 г. во многих странах последняя стала более жесткой. Три четверти экономик сокращали расходы и долговую нагрузку: средний уровень дефицита бюджета сократился с 6,6 до 4,7% (в том числе в развитых экономиках с 7,5 до 4,3%), в развивающихся остался без изменений (5,2%). Рекомендация МВФ: там, где возможно, продолжить придерживаться практик бюджетных консолидаций, поддерживающих жесткую политику центральных банков. При этом, однако, опять-таки увеличивать при необходимости адресную помощь группам населения, наиболее чувствительным к кризису стоимости жизни.

В этих обстоятельствах, естественно, сохраняются риски неснижения и роста бюджетных дефицитов при увеличивающейся стоимости обслуживания госдолга (вследствие повышения ключевых ставок. – *Прим. авт.*).

Уровень долговой нагрузки правительств в мире в целом в 2022 г. снизился с 95,5 до 92,1% ВВП (пик наблюдался в 2020 г. – 99,7% глобального ВВП). Инфляция 2022 г. повысила бюджетные доходы в развитых странах в среднем на 3,1, в развивающихся – на 2,5% ВВП

(у сырьевых экспортеров они были еще выше). Однако расходы продолжают расти (в качестве главных направлений в Фонде отмечают траты на оборону и поддержку высокотехнологичных отраслей. – *Прим. авт.*): в 2023 г. глобальный долг, по оценкам, вырастет до 93,3% мирового ВВП, к 2028 г. – до 99,6%.

Вывод экспертов МВФ неутешителен: показатели устойчивости суверенного долга продолжают ухудшаться, приобретая выраженный системный характер и актуализируя вопросы реструктуризаций. Так, 37 из 69 стран с низкими доходами уже находятся в критической долговой ситуации с высокой вероятностью долгового кризиса.

Впрочем, в ведущих экономиках мира ситуация с суверенным долгом тоже неординарная. Передышка с потолком госдолга в США (его поднимут постфактум в 2025 г.) лишь отодвинула на время необходимость принципиальных решений. При этом финансовые аналитики и инвесторы все больше обращают внимание на динамику госдолга в Китае – за последние 10 лет он удвоился до \$23 трлн (данная оценка Goldman Sachs включает долги провинций и городов и учрежденных ими компаний и банков).

По прогнозу МВФ, госдолг Китая в 2023 г. увеличится до 82,4% ВВП, к 2028 г. вырастет до 104,9% ВВП. В США ожидается показатель 2023 г. в 122,2% ВВП, в 2028 г. – 136,2% ВВП. Такой рост будет заметно сокращать пространство бюджетных стимулов деловой активности в обеих экономиках. При этом чем дальше, тем основательнее.

Торможение глобальной макродинамики уже сказалось разворотом тренда к снижению мирового неравенства. Не просматривается и внятный рост общей факторной производительности труда, где возникло новое «узкое место» – в 2022 г. впервые за десятилетие инвестиции, связанные с искусственным интеллектом, сократились на 27% в годовом выражении¹. Усиливается неустойчивость рынков труда в мире. По оценке доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) об их перспективах², к 2027 г. общемировая занятость сократится на 2%. Почти половина всех текущих навыков рабочей силы потребует обновления (переучивать, согласно результатам опросов руководителей компаний и экспертов, предстоит 6 из 10 работников, тогда как текущие мощности профессиональных образовательных систем позволяют сделать это максимум для 3 человек). Вероятная геоэкономическая фрагментация лишь усилит негативные последствия обозначенных трендов.

¹ См. подробнее: Stanford University, The AI Index Reports. – April, 2023. – available at: <https://aiindex.stanford.edu/report/> (date of access: 23.06.23).

² World Economic Forum, Future of Jobs Report, May 2023. – p. 7. – available at: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023/> (date of access: 23.06.23).

По мнению управляющего Банком международных расчетов Агустина Карстенса, мировая экономика приближается к тому, что в авиации называется «углом гроба», когда на большой высоте самолет не может лететь ни быстрее, ни медленнее, поскольку увеличение скорости может привести к нехватке подъемной силы, а ее снижение – к потере высоты с риском падения. Эта «рабочая гипотеза» сформулирована им еще в августе 2022 г. в лекции на регулярном симпозиуме Федрезерва США в Джексон-Хоуле¹. С тех пор оценки наблюдаемого в глобальном хозяйстве стали, пожалуй, еще жестче. Но вместе с тем в общих чертах сложилось и понимание мейнстрима в экономической политике, способного к ответам на вызовы замедления мирового роста. В версии ОЭСР оно, к примеру, сводится к трем главным выводам.

Во-первых, денежно-кредитная политика должна сохранять ограничительный характер до тех пор, пока не появятся явные признаки того, что базовое (т.е. без учета роста цен на продукты питания и энергоносители) инфляционное давление неуклонно снижается. Это может потребовать дополнительного повышения процентных ставок в странах, в которых сохраняется высокая базовая инфляция.

Во-вторых, в связи со снижением мировых цен на продовольствие и энергоносители и повышением минимальной заработной платы и социальных пособий с учетом прошлой инфляции, фискальная поддержка для смягчения последствий кризиса стоимости жизни должна все больше направляться на уязвимые домохозяйства, недостаточно охваченные общей системой социальной защиты (в 2022 г. реальные доходы населения в ОЭСР сократились на 3,8%).

В-третьих, уровни государственного долга и дефицитов бюджетов слишком высоки. Многие страны также сталкиваются с растущим давлением на расходы в будущем из-за старения населения, перехода к «зеленой» экономике и более высоких процентных платежей по государственному долгу. Все это в совокупности с долгосрочным снижением трендовых темпов роста указывает на необходимость амбициозных структурных реформ, стимулирующих предложение, и приоритетного внимания к государственным расходам, способствующим росту.

* * *

Неопределенность по поводу фрагментации усиливается неоднозначностью ситуации в финансовом секторе глобального хозяйства, который является своего рода «инкубатором

¹ A story of tailwinds and headwinds: aggregate supply and macroeconomic stabilization, Speech by Agustín Carstens General Manager, Bank for International Settlements, Jackson Hole Economic Symposium. – 26 August 2022. – available at: <https://www.bis.org/speeches/sp220826.pdf> (date of access: 23.06.23).

структурных сдвигов». Присмотреть к тому множество. Среди них децентрализованные финансы – по сути те же финансовые услуги, но на новой технологической основе (смарт-контракты на базе технологии распределенных реестров), когда пользователи имеют непосредственный контроль над своими активами. Риски будут усиливаться (криптовалюты тому пример) и потребуют универсальных (международных) стандартов регулирования. Причем процесс развивается стремительно. На бигтехи, которые являются драйвером тренда, приходится 0,5% мирового кредитования, но этот объем вырос с 2013 г. в 70 раз. Кроме того, по оценкам экспертов, к децентрализации наиболее восприимчивы небанковские финансовые посредники, на чью долю приходится уже половина всех глобальных финансовых активов.

Важный маркер – национальные цифровые валюты (80% центробанков работают над проектами или уже тестируют пилоты, как в Китае). На подходе новая архитектура платежей и расчетов и реальная полицентричность мировой валютной системы. На первый взгляд, это вполне совместимо с фрагментацией. Но что будет выполнять функцию меры интернациональной стоимости вместо доллара? USD ведь тоже будет цифровым, но уже сейчас нередко ведет себя как сырьевая валюта. Ответ неочевиден. И пока он не найден, риск фрагментации будет реализовываться не в полной мере.

Еще одним значимым показателем является WEB 3.0 – токенизация интернета (читать, писать, владеть). Пользователи могут стать владельцами прав собственности на разнообразные активы, которые будут подтверждаться через цифровые записи блокчейна или цифрового кошелька. Это – уже принципиально новые бизнес-модели, основанные на производстве товаров и услуг для целевых аудиторий и индивидуальных потребителей (кастомизация), и принципиально совместимые с децентрализованными финансами, но одновременно требующие новых международных регулятивных правил, по сути, невозможных в рамках фрагментации.

Каждый из этих треков в своем развитии будет требовать универсализации стандартов. Если к этому добавить еще «зеленое финансирование» энергоперехода к углеродной нейтральности (по оценкам, к 2050 г. на эти цели потребуется \$275–300 трлн), то возникает логичное ощущение, что в тенденции к геоэкономической фрагментации складывается ее противоположность – тяготение к институционально-регулятивной перезагрузке глобального хозяйства, особо заметное в его финансовом секторе и отдельных сферах мировой торговли (так, группа из почти 90 стран – членов ВТО ведет в настоящее время переговоры об основных правилах регулирования экспорта цифровых услуг).

Наблюдаемые, а тем более ожидаемые структурные трансформации в глобальном хозяйстве вполне можно охарактеризовать как «транзит в неопределенность». Хочется надеяться, что новый облик экономического мира сохранит свою целостность. Всем его участникам есть что терять. Понимание этого – ключ к преодолению текущего хаоса в геополитике и международной безопасности.

НОВЫЕ КОНТУРЫ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Денис Алексеев,

*доцент кафедры международных отношений и внешней политики России,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет*

Аннотация. Кризис системы европейской безопасности, который мы сегодня наблюдаем, бросает вызов современному мировому порядку. Порядку, который строился на фундаменте краха биполярной системы. Инструменты, которые использовались для создания новых механизмов по обеспечению безопасности на широком европейском пространстве, оказались очевидно неспособны к ее поддержанию в устойчивом виде, что привело к масштабному конфликту. В данной статье предпринимается попытка проанализировать исторический контекст, в котором после окончания холодной войны формировались новый мировой порядок и система европейской безопасности как его интегральная составляющая. Автор ставит вопросы о том, были ли альтернативы построению «натоцентричной» модели европейской безопасности и возможна ли ее адаптация к новым политическим реалиям современности в условиях системного кризиса в отношениях между Россией и Западом. В статье представлены сценарии эволюции этой системы в обозримом будущем и возможности выхода из современного кризиса.

Ключевые слова: Европейская безопасность, Россия, НАТО, США ЕС, постбиполярная система, новый мировой порядок.

Keywords: European security, Russia, NATO, EU, post-bipolar system, new world order.

Современная система европейской безопасности без преувеличения переживает глубокий кризис. Элементы этого кризиса накапливались на протяжении нескольких лет и его пик пришелся на момент начала СВО РФ. При этом, следует подчеркнуть, что термин «система европейской безопасности» в данной работе трактуется в несколько расширительном его значении, включая не только страны Западной и Восточной Европы, но и государства, входящие в так называемое постсоветское или евразийское пространство.

Однако, прежде чем говорить о новых контурах системы европейской безопасности, следовало бы сделать небольшой экскурс в историю, которая показывает, что крупнейшие конфликты приводили к существенным коррективам фундаментальных основ международных отношений, и после окончания Первой мировой войны в политический и научный оборот входит понятие «новый мировой порядок». Итоги Второй мировой войны и формирование послевоенного мироустройства снова дали повод говорить о новом мировом порядке в том числе и в экономической области, где создавались новые наднациональные институты и организации, такие как ООН, МВФ, МБРР и другие. Складывающийся миропорядок в середине XX века имел относительно четкие очертания, правовую и институциональную форму. А самое главное, он складывался в результате консенсуса и длительного поиска компро-

миссов на международных конференциях в Тегеране, Ялте, Потсдаме, Бреттон-Вудсе. Система, формировавшаяся на таком фундаменте, носила относительно устойчивый характер. Значительная часть историков считает, что устойчивость системе придавала в том числе биполярная структура мира, где соперничающие СССР и США в значительной степени уравновешивали друг друга.

Постбиполярный мир в процессе трансформации

В новейшей истории термин «новый мировой порядок» вошел в политическую повестку после окончания холодной войны и распадом СССР, и связывался с появлением мира, где США рассматривали себя как единственную супердержаву и лидера американоцентричного мира. Об уникальности этой ситуации и больших возможностях, которые он открывает для США, писали многие ученые и наблюдатели¹. Об опасностях подобного видения мира после окончания холодной войны говорили и писали многие исследователи, в частности С. Хантингтон в своей на шумевшей статье «Одинокая сверхдержава», опубликованной в 1999 г.² Тем не менее после распада СССР образующийся в то время на международной арене расклад политических и экономических сил объективно выводил США в ранг единственной сверхдержавы, сбалансировать которую не могло ни одно отдельно взятое государство.

Однако данный «новый мировой порядок» так и не получил, на наш взгляд, определенного законченного формата, а сам термин и его содержание со временем приобрели расплывчатый характер. Другими словами, мир после окончания холодной войны находился в процессе поиска нового динамического равновесия, сопровождавшегося драматическими процессами распада Югославии, СССР, появлением новых конфликтов и перегруппировкой политических сил.

Отсюда следует первый вывод, который можно было бы сделать из вышесказанного: система нового мирового порядка за более чем тридцать лет после падения Берлинской стены и распада СССР так и не смогла сформироваться в определенную законченную форму, а была сформирована на весьма неустойчивых и противоречивых фундаментальных основах.

Запад и Восток за этот период смогли создать определенную довольно эффективную форму экономического взаимодействия, которая постепенно сложилась во взаимовыгодную цепочку сотрудничества. Однако, как оказалось, для ее частичного демонтажа потребовалось

¹ Krauthammer, Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – Vol. 70, No. 1. America and the World 1990/91. – pp. 23–33.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / перевод на русский язык: М.Б. Левин. – М., 2004.

² Huntington, S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. – Vol. 78, No. 2 (Mar. – Apr., 1999). – pp. 35–49.

совсем немного времени: санкционный режим на фоне разрастающегося конфликта между Россией и западным миром фактически свел на нет эти механизмы сотрудничества.

Что же касается политической конструкции нового мирового порядка, в равной степени приемлемой для всех игроков в том числе и в вопросах европейской безопасности, то тут возникает масса вопросов. Как выяснилось, все участники процесса оказались не готовы к достижению устойчивого компромисса в долгосрочном видении будущего европейской безопасности. Система старалась различными путями искать этот равновесный баланс, но последние три десятилетия показали, что он до сих пор не найден.

Кроме того, в формировании новых правил и принципов нового миропорядка после окончания холодной войны фактически не принимали участие такие влиятельные игроки, как Китай, Индия, Бразилия. Фактически они по инерции влились в постбиполярный мир глобализации и их видение своей роли в меняющихся международных реалиях оказывает все возрастающее влияние на его контуры. Этот процесс в обозримом будущем будет только нарастать.

Сегодняшние драматические события, на наш взгляд, указывают на то, что поиск более устойчивого и долгосрочного фундамента нового миропорядка вступает в свою решающую фазу. В связи с этим представляется интересным тезис ряда политиков о смене эпох, которую переживает современный мир: именно эта смена эпох, возможно, приведет к формированию принципиально новой конструкции европейской безопасности, которая так и не смогла трансформироваться в полноценную универсальную систему, основанную на взаимно устраивающих компромиссах.

Поиск новых конструкций для системы безопасности

Период со времени начала распада биполярной системы сопровождался попытками дать всеобъемлющий ответ на вопрос, как и на каких принципах должна строиться международная безопасность. Например, такие попытки предпринимались М.С. Горбачёвым, который выступал за продвижение единого пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока. Парижская хартия для новой Европы, по замыслу ее авторов, в перспективе должна была придать ОБСЕ расширенные функции и положить конец блоковому противостоянию. Однако инерция взаимного недоверия между СССР (впоследствии и Россией) и США не позволила этой идее осуществиться. Не в последнюю очередь из-за неготовности США в тот момент участвовать в создании нового механизма и передавать ОБСЕ функции по поддержанию стабильности и безопасности за счет ограничения соответствующих возможностей

НАТО¹. Так или иначе, попытки сформировать новую модель европейской безопасности, по утверждению М. Горбачёва, провалились, а в результате «европейцы не смогли по-настоящему эффективно распорядиться открывшимися [после окончания холодной войны] возможностями. Это сказалось и на европейском развитии. В результате Европа не стала тем фактором в мировой политике, не обрела той политической силы, которая соответствовала бы ее потенциалу»².

Вместо этого было решено строить пространство европейской безопасности с бывшими республиками СССР и новыми независимыми государствами, опираясь на ограниченные по своим возможностям конструкции под эгидой Североатлантического альянса, такие как Партнерство ради мира, механизмы двустороннего взаимодействия. Например как те, которые прописаны в основополагающем акте Россия – НАТО и в рамках созданного позднее Совета Россия – НАТО, Индивидуального плана партнерства Украина – НАТО и т.д. А самое главное, подобный подход к укреплению пространства европейской безопасности подразумевал включение новых государств в Альянс, что рассматривалось союзниками как процесс, который будет вести к постепенному снятию противоречий в области безопасности за счет принятия универсальных принципов и механизмов по ее обеспечению. Выбор натоцентричной модели в построении системы европейской безопасности в конечном счете оказался не в состоянии обеспечить ее в долгосрочной перспективе. Более того, эта же причина, по мнению ряда исследователей, привела к постепенной эскалации антагонизма между Россией и США³.

Как возможная альтернатива «натоцентристской» модели формирования и обеспечения европейской безопасности в июне 2009 г. президентом РФ Д.А. Медведевым была предложена идея подписания договора о европейской безопасности, который стал бы фундаментом и основой нового формата многостороннего взаимодействия между всеми заинтересованными игроками. Снова зазвучала формула о едином пространстве безопасности от Ванкувера до Владивостока, предложенная Горбачёвым еще в конце 90-х годов⁴. Однако эта инициатива была прохладно встречена как в европейских столицах, так и в Вашингтоне, вызвав целый

¹ Горбачёв М.С. Чтоб не пропасть поодиночке // Российская газета, 23.09.2010. – URL: <https://www.rg.ru/2010/09/24/gorbachev.html> (дата обращения: 23.06.23).

² Горбачёв М. Лекция в университете г. Льеж, октябрь 2011 г. – URL: https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_28628/ (дата обращения: 25.06.23).

³ Sushentsov, A.A., Wohlforth, W. The tragedy of US–Russian relations: NATO centrality and the revisionists' spiral // *International Politics* (2020). – Vol. 57. – pp. 427–450. – available at: <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00229-5> (date of access: 26.06.23).

⁴ Проект Договора о европейской безопасности 29 ноября 2009 г. – URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 23.06.23).

ряд критических замечаний¹. Инерция холодной войны на фоне взаимного недоверия, политики Москвы по обеспечению своих позиций на постсоветском пространстве (конфликт в Грузии и признание независимости Южной Осетии и Абхазии) фактически заблокировала эту возможность. Хотя справедливо было бы отметить, что в 2010 г. в НАТО на самом высоком уровне обсуждались перспективы создания общей системы ПРО, в которую входила бы и Россия, однако практической реализации эта инициатива не получила.

Не смогла в полной мере реализоваться и идея укрепления европейской составляющей в рамках системы безопасности в Европе: разное видение и политические разногласия в странах ЕС делают этот процесс медленным и создают массу препятствий².

Так или иначе, перечисленные факторы постепенно подтачивали основы европейской безопасности, ведя ее к постепенной деградации в тех формах, которые складывались в результате распада биполярного мира. Все это вело к постепенному дрейфу России и Запада в сторону нарастания противоречий и конфликтов. Москва высказывала раздражение в связи с нежеланием, как она считала, учитывать ее интересы в сфере безопасности. В Брюсселе росла настороженность процессом отхода России от принципов и основ демократии, как ее понимали лидеры Запада.

В политических кругах и экспертном сообществе России все чаще начинает звучать тезис о необходимости пересмотра политики в отношении США и ЕС. Так, известный российский политолог С. Караганов в одном из недавних интервью высказал мысль, что все попытки сближения с Западом начиная с позднесоветского времени были ошибкой³. Однако есть сомнения, что у ранней постсоветской России были существенные альтернативы выбранному курсу.

Был ли оптимальным курс Запада по взаимодействию с постсоветской Россией – это вопрос, который также вызывает большие сомнения. Степень вовлеченности РФ в институты евро-атлантической безопасности в той степени, которой она достигла к началу 2000-х годов, казалась Западу вполне достаточной для приемлемого и безопасного сосуществования. В то

¹Weitz, Richard. "The Rise and Fall of Medvedev's European Security Treaty." German Marshall Fund of the United States, 2012. – available at: <http://www.jstor.org/stable/resrep18640> (date of access: 12.04.23).

²Bruno De Sousa. The Lack of Unity in the EU's Defence and Security Policies: Europe at a Crossroads? Eyes on Europe. – 12.05.2021. – available at: <https://www.eyes-on-europe.eu/the-lack-of-unity-in-the-eus-defence-and-security-policies-europe-at-a-crossroads/> (date of access: 26.06.2023); Riccardo Alcaro. The Constraints on the EU Foreign and Security Policy. JOINT Brief No. 1. – May 2021. – available at: iai.it/sites/default/files/joint_b_1.pdf (date of access: 21.06.23).

³Караганов С.А. Интервью «СВО. Западные поставки оружия Украине. Противостояние с Западом» в программе «Отражение», 16 января 2023 г. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/s-zapadom-ne-po-puti/> (дата обращения: 26.06.23).

время как в России считали иначе, постоянно ссылаясь на то, что система евро-атлантической безопасности продолжает совершенствоваться и укрепляться, дополняясь новыми элементами и игроками, что существенно деформирует баланс европейской безопасности.

Новые разделительные линии

Украинский кризис обнажил серьезные противоречия между видением обновленной системы европейской безопасности у России и Запада. Обе стороны возлагают друг на друга ответственность за эскалацию конфликта, приводя различные доводы и аргументы в поддержку своих тезисов. Насколько эти обвинения обоснованы и убедительны – вопрос, выходящий за рамки данной работы. Однако обе стороны дали на него вполне однозначный ответ. Представляется интересным обратить внимание на важный, на наш взгляд, момент.

Построению интегрированной системы европейской безопасности помешала в том числе не вполне адекватная оценка сторонами процессов эволюции (в различных областях экономической, политической, социальной), происходящих на пространстве бывшего СССР. Последние годы научный дискурс, посвященный исследованию постсоветского пространства, был в основном сконцентрирован вокруг интеграционных процессов. Сотни статей и монографий были посвящены всестороннему анализу разных по характеру и формам сближения стран в рамках Евразийского экономического союза, экономическим связям, внешнеполитической и социокультурной повестке. При этом совершенно недостаточно внимания уделялось дезинтеграционным процессам, продолжающимся, на наш взгляд, в отношениях между бывшими республиками СССР. Между тем процесс дезинтеграции сохраняется, а в некоторых случаях набирает темпы. Влияние этого процесса на изменение повестки дня в вопросах европейской безопасности не стоит недооценивать. Остаются недостаточно изученными вопросы о том, как новые независимые страны на евразийском пространстве адаптируют практики построения наций-государств, что видят в качестве изменяющихся национальных интересов, и, самое важное, как вплетать эти национальные интересы (имеющие разнонаправленные векторы и противоречия) в общую модель европейской безопасности (в широком смысле этого понятия)? Ответ на этот вопрос так и не был сформулирован. В целом конфликтная конкуренция, которая на протяжении последних лет начинает доминировать в отношениях между Россией и ЕС, не может не сказываться негативно на характере и содержании постсоветской интеграции. Есть все основания полагать, что в нынешних условиях эти центробежные тенденции могут усилиться.

Между тем, украинский кризис формирует все новые разделительные линии в рамках системы европейской безопасности, и по мере продолжения конфликта этот процесс будет

только нарастать. В связи с этим можно согласиться с тезисом Т. Пархалиной: «...вследствие российско-украинского конфликта как бы исподволь меняется характер функционирования самого Евросоюза. Так, на наших глазах формируются элементы новой архитектуры европейской безопасности, где, по всей видимости, помимо усилившейся НАТО и ЕС будут функционировать некие паллиативные структуры, не противодействующие первым, но дополняющие их»¹. Так, стартовавший в мае 2022 г. план по реформатированию энергопотребления в ЕС (REPowerEU) предусматривает не в последнюю очередь снижение зависимости Европы от российских энергоносителей². Созданный в 2021 г. фонд поддержки European Peace Facility на фоне продолжающегося конфликта расширил свой объем деятельности, направленной на решение вопросов укрепления европейской безопасности. ЕС в срочном порядке пытается адаптировать механизмы принятия решений к возможным внешним угрозам, принимая концепцию общих «ответственных действий», которая должна сгладить внешнеполитические противоречия и разногласия стран ЕС в условиях кризисных ситуаций³. На фоне укрепления европейского единства происходит наращивание американского военного присутствия в странах ЕС. Согласно сообщениям Пентагона, нынешняя группировка военнослужащих США в Европе насчитывает более 100 тыс. человек и продолжит увеличиваться⁴.

На этом фоне Стокгольмский институт изучения проблем мира (СИПРИ) опубликовал данные о рекордном росте расходов на оборону в странах Западной и Восточной Европы до 345 млрд долларов США⁵. Отмечается, что некоторые страны ЕС в своих тратах на оборону достигли уровня времен холодной войны, что является беспрецедентным в новейшей истории. Впервые за послевоенный период Германия анонсировала создание специального фонда в объеме 100 млрд евро на перевооружение бундесвера, а также планирует увеличить военный бюджет до 2% ВВП. Наконец, Финляндия вступила, а Швеция вступает в НАТО, таким образом окончательно формируется военно-политический альянс западных демократий, вероятно, как окончательное оформление одного из краеугольных камней будущего миропо-

¹ Пархалина Т.Г. Геополитический разлом и будущее системы европейской безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Выпуск 67(83), декабрь 2022. – С. 4.

² REPowerEU Plan European Commission Brussels, 18.5.2022. – available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2022:230:FIN> (date of access: 13.06.23).

³ The EU and the invasion of Ukraine: a collective responsibility to act? // International Affairs 99: 1 (2023.). – pp. 219–238, doi: 10.1093/ia/iia262.

⁴ Jim Garamone DOD Officials Detail Efforts to Support Ukraine, Defend NATO, April 26, 2023. – available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3375218/dod-officials-detail-efforts-to-support-ukraine-defend-nato/> (date of access: 24.05.23).

⁵ World military expenditure reaches new record high as European spending surges, 24 April 2023. – available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges> (date of access: 12.06.23).

рядка. Следует ожидать, что сотрудничество НАТО и Украины также будет иметь тенденцию к расширению и углублению, даже если фактическое вступление Украины в альянс не состоится в ближайшей обозримой перспективе.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что разразившийся кризис системы европейской безопасности постепенно приведет к оформлению законченной и монолитной структуры западного мира и на продолжительное время зафиксирует раскол в отношениях с Россией: система фактически вернется к состоянию периода холодной войны, только со значительно худшим для РФ распределением силы и влияния. К сожалению, пока с жестко очерченными разделительными линиями.

И тем не менее робким положительным сигналом может служить то, что в Европе, похоже, растет понимание опасности затяжного вооруженного конфликта России и Украины и необходимости поиска путей выхода из него. Об опасности затягивания украинского кризиса говорил и лидер КНР Си Цзиньпин на встрече с президентом Франции Э. Макроном в апреле 2023 г.¹ Остается надеяться, что аналогичное понимание будет и у самих противоборствующих сторон.

Однако каким бы ни был процесс завершения конфликта, система европейской безопасности будет стремиться к поиску относительно долгосрочного баланса в рамках новых контуров.

Пути движения вперед

В связи со всем вышесказанным, наиболее вероятными видятся два сценария развития процесса эволюции системы европейской безопасности. Первый сценарий можно условно обозначить как «эксклюзивный баланс», который будет характеризоваться сохранением политического, военного противостояния России и Запада с поддержанием взаимного сдерживания и экономической изоляции, в определенной степени повторяющий паттерны холодной войны. Данное положение можно назвать относительно стабильным состоянием системы европейской безопасности с понятными и обозначенными правилами игры и моделями взаимодействия. В этом случае можно будет констатировать, что система безопасности от Ванкувера до Владивостока в ее широком понимании не смогла реализоваться за почти 30 лет постбиполярного мира и сделав историческую петлю, вернулась в исходную точку противостояния уже не СССР, а России и Запада. Очевидно, что эксклюзивный баланс, в условиях которого стороны будут только укреплять разделительные линии в долгосрочной перспекти-

¹ Цит. по: Агентство LENTA.RU 07.04.2023. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/07/ukrainechina/> (дата обращения: 26.04.23).

ве, несет негативные последствия для обеих сторон, повышая опасность эскалации. Но, как и в случае с периодом холодной войны, данный формат сосуществования может сохраняться довольно продолжительное время. Представляется, что этот сценарий был бы наиболее невыгоден России, поскольку будет ложиться тяжелым бременем на ее экономику и ВПК, отвлекать материальные и человеческие ресурсы из других отраслей хозяйства, усложнять доступ к новым технологиям и выходу на международные рынки товаров и услуг. В рамках эксклюзивного сценария от России потребуется большая политическая и экономическая гибкость для нивелирования негативных последствий изоляции, в том числе в вопросах поиска политических сторонников на международной арене, что в текущих условиях становится довольно непростым процессом. Однако существование системы европейской безопасности в рамках данного сценария вполне может затянуться на годы, учитывая, что даже завершение украинского конфликта полностью не снимет накопившиеся противоречия сторон.

Второй сценарий мы условно обозначим как противоположность первому – «инклюзивный баланс» с формированием общих институтов, которые включали бы в себя страны НАТО, Россию, страны европейской части бывшего СССР. Какой формат этой включенности, где будут проходить границы – в настоящее время определить весьма сложно, уровень двусторонних противоречий настолько высок, что любой рисуемый сценарий переговоров кажется в нынешних условиях труднодостижимым. Тем не менее исторический опыт показывает, что даже конфронтационная устойчивость постепенно стремится к снятию напряжений и переходу к неконфронтационной модели, поэтому есть определенный, пусть и очень слабый, но повод для оптимизма. Мнения о необходимости создания инструментов и институтов, способных вовлечь в систему поддержания европейской безопасности всех игроков, включая Россию, звучат как в экспертной, так и в политической среде в Европе¹. Однако представляется, что на пути к построению такого рода инклюзивных институтов сторонам предстоит преодолеть огромный путь по поиску компромиссов, устранению противоречий и постконфликтного взаимного недоверия. Пока на этом направлении видится гораздо больше препятствий, нежели факторов, подталкивающих к успешной реализации данной перспективы.

¹ Meister S. A Paradigm Shift: EU-Russia Relations After the War in Ukraine // Carnegie Europe, November 29, 2022. – available at: <https://carnegieeurope.eu/2022/11/29/paradigm-shift-eu-russia-relations-after-war-in-ukraine-pub-88476> (date of access: 26.11.2022); Jones P. European Security Architecture: Against Russia, or With It? Royal United Services Institute (RUSI), 14 December 2022. – <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/european-security-architecture-against-russia-or-it> (date of access: 26.06.23).

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ТУРЦИИ 2023 г.

*Владимир Аватков,
заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН
Разиль Гузаеров,
младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН*

Аннотация. 2023 год для Турции был ознаменован проведением президентских и парламентских выборов. В статье проанализированы позиции основных кандидатов и их программы. Показаны действия кандидатов, направленные на получение новых голосов. Подводятся итоги выборов, особо отмечаются популистские действия Р.Т. Эрдогана. Делается вывод, что победа Р.Т. Эрдогана обеспечит продолжение консервативного курса развития страны с уклоном на прозападный курс в экономической части.

Ключевые слова: Турция, выборы, Р.Т. Эрдоган, К. Кылычдароглу, голосование, партия справедливости и развития, Республиканский альянс.

Keywords: Turkey, elections, R.T. Erdogan, K. Kilicdaroglu, voting, Justice and Development Party, Republican Alliance.

Турция – один из тех центров силы, который заявил о своих претензиях на становление не только в качестве региональной, но и мировой державы, способной конкурировать с другими крупными игроками¹. Такие перемены в турецкой политике неразрывно связаны с именем Р.Т. Эрдогана, который смог придать новый импульс развитию страны².

Выборы 2023 г. в Турции привлекли широкое внимание мировой общественности и экспертной среды. Действующий президент Р.Т. Эрдоган подходил к выборам на фоне тяжелой внутренней ситуации: в стране наблюдалась рекордная инфляция, что привело к падению в том числе уровня жизни. Ситуация усугубилась после землетрясения 2023 г., которое повлекло масштабные инфраструктурные разрушения и большое количество человеческих потерь. Отсутствие уверенности в решительной победе Р.Т. Эрдогана добавило элемент непредсказуемости в выборы.

¹ Аватков В.А. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Обозреватель – Observer. – 2018. – № 11 (346). – С. 38–52.

² Надеин-Раевский В.А. Р.Т. Эрдоган как пример политика-харизматика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 6. – С. 138–154.

Участники выборного процесса

В итоговый список кандидатов попали четыре человека. **Р.Т. Эрдоган** был выдвинут правящей Партией справедливости и развития, которая входит в Республиканский альянс¹. В альянсе также участвовали такие партии как Партия националистического движения, Партия великого единства, Новая партия благоденствия, HÜDA PAR, Курдская исламистская партия².

Предвыборная программа Р.Т. Эрдогана акцентировала внимание на успехах прошлых лет его правления. Так, в протоколе Республиканского альянса 2023 г. упоминаются такие «исторические события» как открытие мечети Святая София для богослужений, крупномасштабные проекты в сфере транспорта и энергетики, газовые проекты в Черном море. Отмечалось, что Турция стала одним из центров мировой дипломатии. Отдельно выделялась ситуация с землетрясением и быстрой реакцией государства по ликвидации его последствий и обеспечению всем необходимым пострадавшего населения.

Альянс ставит своей целью превращение Турции в мировую державу, гарант мира и справедливости во всем мире, надежду исламского мира и всех угнетенных народов³. Таким образом, Р.Т. Эрдоган демонстрировал, что у его партии и альянса существует план действий на будущее, что позволяет населению лучше понимать перспективы развития государства.

В ходе предвыборной кампании Р.Т. Эрдоган объявлял различные меры, которые должны были прибавить ему дополнительных голосов. Так, зарплаты бюджетников по стране были увеличены на 45%, минимальная пенсия возросла с 5000 до 7500 лир. В ходе церемонии старта поставок природного газа с черноморского месторождения Сакарья Р.Т. Эрдоган объявил, что государство обеспечит все домохозяйства бесплатным газом. Уже в мае граждане Турции получили счета за коммунальные услуги с нулевыми квитанциями за газ. Однако в то же время стало известно, что Россия предоставила Турции отсрочку на оплату газа в объеме 600 млн долл.⁴ Популистские меры действующего президента стали тяжелой ношей для экономики Турции, переживающей далеко не лучшие времена.

Активная динамика наблюдалась и на внешнеполитическом треке. В преддверии выборов Турция перешла к проведению более миролюбивой внешней политики, вновь активизи-

¹ *Cumhur İttifakı partileri! Cumhur İttifakı kimler var? Cumhur İttifakı partileri neler?* // Haberler.com. – 24.03.2023. – available: <https://www.haberler.com/haberler/cumhur-ittifaki-partileri-cumhur-ittifaki-kimler-15719448-haberi/> (date of access: 03.06.2023)

² Ibid.

³ *Beriş H.E. 14 Mayıs seçimlerine doğru Cumhur İttifakı.* – İstanbul: SETA yayınları, 2023. – 42 p.

⁴ СМИ: Турция получила отсрочку по оплате российского газа до 2024 г. // РИА Новости. – 10.05.2023. – URL: <https://ria.ru/20230510/gaz-1870816162.html> (дата обращения: 08.06.2023).

руя дипломатическое взаимодействие с Арменией, Саудовской Аравией, предоставляя площадку для российско-украинских переговоров и т.д.¹ Процесс нормализации коснулся даже сирийского вектора. Президент Турции объявил, что в политике обиды не могут быть вечными. Уже в апреле 2023 г. в Москве прошла встреча министров обороны России, Турции, Ирана и Сирии, где, в том числе, обсуждался вопрос нормализации² турецко-сирийских отношений. Таким образом, населению демонстрировалась возрастающая роль Турции в системе международных отношений.

Вторым кандидатом стал **К. Кылычдароглу**, которого выдвинула объединенная оппозиция, куда вошли Народно-республиканская партия, возглавляемая К. Кылычдароглу, Хорошая партия во главе с М. Акшенер, Партия счастья Т. Карамоллаоглу, Партия демократии и прорыва А. Бабаджана, Партия будущего А. Давутоглу и Демократическая партия Г. Уйсала.

Оппозиция решила объединиться на основе идеи «только не Эрдоган». Создание подобного альянса представлялось возможным решением для прекращения правления Р.Т. Эрдогана. Однако с момента своего образования оппозиция не демонстрировала абсолютно единого единства. В первую очередь это касалось вопроса выбора единого кандидата от альянса. К. Кылычдароглу, как глава самой крупной партии оппозиционного альянса, выдвигал свою кандидатуру. С этим была не согласна М. Акшенер, которая, понимая, что более молодой кандидат Э. Имамоглу может составить большую конкуренцию Р.Т. Эрдогану, хотела выдвинуть в кандидаты именно мэра Стамбула. Однако, как мэр Стамбула Э. Имамоглу, так и мэр Анкары М. Яваш подписали Конийскую декларацию, тем самым подтвердив свою поддержку К. Кылычдароглу³.

Оппозиция представила Меморандум об общей политике, который включает в себя более 2300 целей, проектов и направлений деятельности. Среди основных направлений деятельности оппозиция обозначила усиление парламентской системы и сокращение полномочий президента, реструктуризацию министерств, снижение инфляции, решение вопроса

¹ Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 1–17.

² Министры обороны России, Ирана, Сирии и Турции провели переговоры в Москве // РИА Новости. – 25.04.2023. – URL: <https://ria.ru/20230425/siriya-1867612643.html> (дата обращения: 11.06.2023).

³ Агаев М.А. Об актуальной повестке дня в Турции: «споры о Сарачхане» между М. Акшенер и К. Кылычдароглу // Институт Ближнего Востока. – 26.12.2022. – URL: http://www.iimes.ru/?p=93258&_login=87c9636e14 (дата обращения: 11.06.2023).

социального неравенства, завершение процесса вступления в ЕС, развитие Организации тюркских государств, возвращение в проект F-35 и т.д.¹

Не обошлось в предвыборной программе и без российской тематики. С одной стороны, советник К. Кылычдароглу, заявлял, что они напомним России, что Турция является членом НАТО², а М. Акшенер в целом никогда не отличалась теплым отношением к Москве и не упускала возможности ее критиковать. С другой стороны, Х. Аксай опубликовал послание К. Кылычдароглу, в котором он выражал заинтересованность в достойном продолжении развития отношений Турции и России, несмотря на все имеющиеся противоречия, а победа оппозиции, по его мнению, придаст положительный импульс отношениям стран и сделает их более предсказуемыми³.

Однако уже накануне первого тура К. Кылычдароглу публично обвинил Россию во вмешательстве в турецкие выборы. Никаких доказательств в подтверждение этих слов не было представлено [Как главный соперник, 2023]. Думается, что К. Кылычдароглу попытался разыграть карту российского вмешательства в надежде, что это будет иметь эффект по снижению доверия к другому кандидату. Стоит учитывать, что ориентация Кылычдароглу – «прогрессивно» западная, а Запад всегда и во всем без разбора винит Россию.

В ходе предвыборной кампании сложилась интересная расстановка сил: правящая партия прямым текстом говорила о попытках США повлиять на итоги выборов и просила «убрать грязные руки от страны»⁴, оппозиция искала российский след и тоже просила ее «держаться подальше». Хотя Москва сразу заявила, что уважает любой выбор Турции, выступает против любого внешнего вмешательства и, что называется, будет работать с тем, что имеет. Также вполне вероятно, что такими выпадами оппозиция демонстрировала лояльность западным спонсорам и обозначала неизменность своего курса.

Остальные кандидаты не могли претендовать на большую поддержку. Третьего кандидата, **С. Огана**, выдвинул правый блок «Альянс АТА», в который вошли Партия победы, Партия справедливости, Партия Альянса Турции, Партия моей страны. В российской экс-

¹ Millet İttifakı Programı: En çok alkışı Çankaya'ya dönüş aldı // Yetkin report. – 30.01. 2023. – URL: <https://yetkinreport.com/2023/01/30/millet-ittifakindan-turkiyenin-kapsamli-donusum-programi/> (date of access: 03.06.2023).

² Çeviköz'den bir Rusya çıkışı daha: NATO üyesi olduğumuzu hatırlatacağız // VeryansınTV. – 17.04.2023. – URL: <https://www.veryansintv.com/cevikozden-bir-rusya-cikisi-daha-nato-uyesi-oldugumuzu-hatirlatacagiz/> (date of access: 04.06.2023).

³ Hakan A. Kılıçdaroğlu'ndan Moskova'ya mesaj: Rusya ile ilişkilerimizin devamı Türkiye'nin çıkarınadır // T24. – 26.05.2023. – URL: <https://t24.com.tr/yazarlar/hakan-aksay/kilicdaroglu-ndan-moskova-ya-mesaj-rusya-ile-iliskilerimizin-devami-turkiye-nin-cikarinadir,39744> (date of access: 04.06.2023).

⁴ Süleyman Soylu: ABD seçime müdahale ediyor // En son haber. – 12.05.2023. – URL: <https://www.ensonhaber.com/gundem/suleyman-soylu-secime-abd-mudahale-ediyor> (date of access: 06.06.2023).

пертой среде интерес данный кандидат вызывал тем, что был связан с Россией: в свое время он защищал диссертацию в МГИМО и владеет русским языком.

В своих интервью С. Оган обращал внимание на то, что внешняя политика Турции будет взвешенной и миролюбивой. Турция будет стремиться строить отношения с ЕС и США на основе доверия, продолжать борьбу с террористическими организациями и продолжать посредничать между Россией и Украиной¹.

Четвертым кандидатом стал **М. Индже** от Партии Отечества. В отличие от других кандидатов, М. Индже пошел на выборы в одиночку, не войдя в какую-либо коалицию. В марте кандидат предлагал Народно-республиканской партии и Хорошей партии создать альянс, утверждая, что уровень его поддержки выше, чем у всех остальных четырех партий Национального альянса².

Однако за три дня до выборов М. Индже объявил о том, что снимает свою кандидатуру с выборов. Свою отставку кандидат связал с невероятным давлением, которое оказывалось на него путем распространения видеофейков и переводов денежных сумм на счета его сына³. Снятие данной кандидатуры было выгодно в первую очередь для К. Кылычдароглу. Политики делили одну политическую нишу, а с выходом М. Индже К. Кылычдароглу мог рассчитывать на голоса в его поддержку.

Итоги выборов

Перед выборами как турецкие, так и западные агентства и СМИ предрекали победу К. Кылычдароглу на выборах. Из пяти крупнейших турецких аналитических центров четыре отдавали предпочтение К. Кылычдароглу, однако все сходились в том, что состоится второй тур⁴. Более того, крупнейшие западные СМИ The Economist, Der Spiegel, Le Point, Independent и др. выступили с открытой критикой Р.Т. Эрдогана. Создавалось ощущение, что турецкое общество готовили к «неизбежному проигрышу» Р.Т. Эрдогана. Это могло позволить оппозиции обвинить власти в фальсификации выборов и призвать граждан к протестам.

¹ Кандидат в президенты Турции в случае победы пообещал проводить политику добрососедства // ТАСС. – 06.04.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17462101> (дата обращения: 06.06.2023).

² Мухаррем Индже предложил НРП и «Хорошей партии» создать трехпартийный союз // МК Турция. – 24.03.2023. – URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2023/03/24/p-muharrem-indzhe-predlozhit-nrp-i-horoshej-partii-sozdat-trehpartijnyj-soyuz.html> (дата обращения: 05.06.2023).

³ Один из кандидатов в президенты Турции снялся с гонки // LIFE. – 11.05.2023. – URL: <https://life.ru/p/1578570> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴ Turkey opinion poll tracker: Erdoğan vs Kılıçdaroğlu // Euronews. – 19.04.2023. – URL: <https://www.euronews.com/2023/03/14/turkey-opinion-poll-tracker-erdogan-vs-kilicdaroglu> (Accessed 07.06.2023).

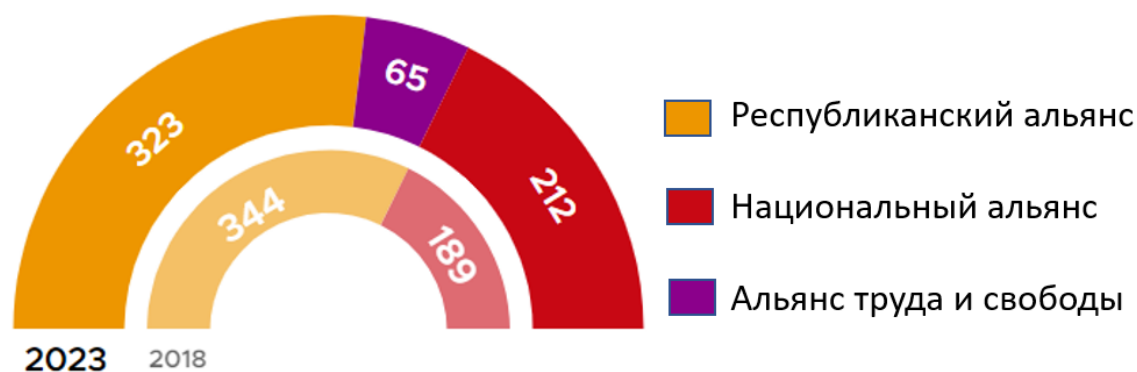
Первый тур выборов состоялся 14 мая. Явка на выборы составила 88,92%. По итогам голосования Р.Т. Эрдоган набрал 49,52%, К. Кылычдароглу – 44,88%, С. Оган – 5,17%¹. Ни один из кандидатов не набрал необходимых 50% + 1 голос, которые позволили бы ему выиграть в первом же туре.

Что касается парламентских выборов, то места распределились следующим образом:

Республиканский альянс – 323 места (Партия справедливости и развития – 268 мест, Партия националистического движения – 50, Новая партия благоденствия – 5 мест); Национальный альянс – 212 мест (Республиканская народная партия – 169, Хорошая партия – 43 места); Альянс труда и свободы – 65 мест (Левая партия зеленых – 61, Рабочая партия Турции – 4 места). Альянс АТА и Союз социалистических сил не прошли в парламент Турции.

Партия справедливости и развития при этом потеряла часть голосов по сравнению с прошлыми выборами 2018 г. Однако коалиция Р.Т. Эрдогана сохранила свое большинство в парламенте, а следовательно, и баланс сил в Великом национальном собрании Турции.

Распределение мест в Великом национальном собрании Турции

Источник: <https://secim2023.milliyet.com.tr/14-mayis-2023-secimleri/secim-sonuclari/>

В день голосования оппозиция и оппозиционные СМИ также продолжали демонстрировать свою уверенность в победе. Данные экзитполов отражали преимущество К. Кылычдароглу, а ряд политиков и вовсе делали публичные заявления о победе оппозиционного кандидата на выборах².

Началась борьба за голоса для второго тура. Так, оппозиция активизировала националистический дискурс, все активнее заявляя о том, что вернет сирийцев и афганцев на родину в

¹ Seçim 2023 // Milliyet. – 14.05.2023. – URL: <https://secim2023.milliyet.com.tr/14-mayis-2023-secimleri/secim-sonuclari/> (Accessed 10.06.2023).

² Dakika dakika, 14 Mayıs 2023 seçimlerinde yaşananlar // Evrensel. – 14.05.2023. – available at: <https://www.evrensel.net/haber/490003/dakika-dakika-14-mayis-2023-secimlerinde-yasananlar> (date of access: 10.06.2023).

течение двух лет. К. Кылычдароглу было необходимо переманить к себе голоса националистов, отданные за С. Огана.

Сам С. Оган, неожиданно набравший 5% голосов, стал звездой турецкой политики, чья поддержка одного из кандидатов могла решить судьбу турецких выборов. Понимая это, С. Оган выдвинул ряд требований к двум кандидатам: бесперебойная борьба с террористическими организациями (РПК); своевременное возвращение на родину беженцев; представители Демократической партии народов и HÜDA PAR (прокурдские партии) не должны занимать должности в правительстве и должны быть исключены из политического процесса; закрепление неизменности 1, 2, 3, 4 и 66 статей Конституции Турции. Себя С. Оган называл турецким националистом и призывал двух кандидатов к диалогу¹.

Проведя встречи с Р.Т. Эрдоганом и К. Кылычдароглу, С. Оган объявил о том, что поддерживает кандидатуру действующего президента, и призвал своих сторонников отдать голоса за него. Однако Альянс АТА, который выдвинул кандидатуру С. Огана, не пришел к единому мнению по поддержке кандидата и распался. Председатель Партии справедливости В. Оз, в свою очередь, поддержал К. Кылычдароглу².

Второй тур президентских выборов состоялся 28 мая. Как и ожидалось, Р.Т. Эрдоган получил большинство голосов, набрав 52,18%. К. Кылычдароглу набрал 47,82%³ голосов.

Оппозиция признала итоги выборов. М. Акшенер заявила, что они уважают выбор граждан. К. Кылычдароглу, в свою очередь, заявил, что не считает итоги выборов тяжелым поражением и что он продолжит свою работу⁴.

В своем выступлении после выборов Р.Т. Эрдоган объявил, что выиграла Турция, ее демократия. При этом президент отметил, что он и его соратники ни на кого не обижаются и готовы работать со всеми. Выборы продемонстрировали высокую полярность турецкого общества, поэтому власть таким образом продемонстрировала, что готова взаимодействовать со всем политическим спектром и не хочет деления страны на два лагеря.

¹ Sinan Oğan 'destek' şartlarını açıkladı // Dünya. – 17.05.2023. – URL: <https://www.dunya.com/gundem/sinan-ogan-destek-sartlarini-acikladi-haberi-693961> (date of access: 10.06.2023).

² Один из функционеров турецкого блока «Ата» призвал сторонников голосовать против Эрдогана // ТАСС. – 22.05.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17812125> (дата обращения: 10.06.2023).

³ Cumhurbaşkanlığı 2. tur seçimi – 28 Mayıs 2023 sonuçları // CNN Türk. – 2023. – available at: <https://secim.2023.cnnturk.com/28-mayis-2023-secimleri/secim-sonuclari/> (date of access: 12.06.2023).

⁴ CHP Genel Başkanı Kemal Kılıçdaroğlu seçimin ardından sessizliğini bozdu! İstifa edecek mi? // Haberet. – 09.06.2023. – available at: <https://www.haberet.com/siyaset/kilicdaroglu-istifa-edecek-mi-chpde-kurultay-ne-zaman-olacak-28-mayista-secimleri-neden-kaybetti-kilicdaroglu-genel-baskanliga-aday-olacak-mi-29470> (date of access: 10.06.2023).

Основными направлениями деятельности во внутренней политике были обозначены ликвидация последствий землетрясений и помощь пострадавшим, борьба с инфляцией и улучшение благосостояния граждан. При этом Р.Т. Эрдоган сформулировал две концепции – доверие и стабильность, на основе которых будет вестись управление экономикой. Глава государства обещал развивать все аспекты социальной политики государства, продолжая инвестиции по всем направлениям от образования и здравоохранения. Отдельно была отмечена необходимость продолжения усовершенствования оборонной промышленности Турции, которая стала локомотивом развития страны¹.

Касаясь внешнеполитического курса Турции, Р.Т. Эрдоган несколько раз повторил слоган «Турция больше, чем Турция», который стал одной из идеологических основ современной внешней политики страны². Анкара продолжит вести активную дипломатию в Африке, Азии, Балканах, Ближнем Востоке, Исламском мире и т. д.³

Свидетельством того, что Турция продолжит следовать политике последних лет, стали и новые назначения на министерские посты. Так, министром иностранных дел стал Х. Фидан, министром обороны – Я. Гюлер, главой национальной разведки – И. Калын и т.д. Несмотря на новые назначения на министерские должности, эти люди долгое время находятся в обойме Р.Т. Эрдогана. Назначения демонстрируют, с одной стороны, стремление провести определенные перемены в политике Турции, особенно в экономической части государственной политики, где новым министром финансов и казначейства стал М. Шимшек, а на пост главы Центрального банка Турции назначена Х.Г. Эркан, которая ранее работала в американских банках Goldman Sachs и First Republic. В экономическом блоке наблюдается усиление прозападного курса. С другой стороны, продолжается стратегический курс развития Турции как глобального центра силы, с опорой на консервативные и националистические слои.

Все это свидетельствует о том, что Р.Т. Эрдоган продолжит курс на развитие страны с акцентом на национальные интересы. Турция будет развиваться по уже определенным направлениям. Для России это означает стабильность и предсказуемость российско-турецких отношений со всеми ее плюсами и минусами.

¹ Seçimin Ardından Külliye'de Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 28.05.2023. – available at: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/147335/secimin-ardindan-kulliyede-yaptiklari-konusma> (date of access: 10.06.2023).

² Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // Международная аналитика. – 2022. – № 2. – С. 130–144.

³ Kabine Toplantısı'nın Ardından Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 06.06.2023. – available at: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/147414/kabine-toplantisi-nin-ardindan-yaptiklari-konusma> (date of access: 10.06.2023).

БУХАРЕСТСКАЯ ДЕВЯТКА: РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСТОЧНОМ ФЛАНГЕ НАТО

Анна Дырина,

научный сотрудник сектора Восточной Европы отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В статье рассматривается интеграционное объединение в рамках Североатлантического альянса – Бухарестская девятка (Б9). Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент на восточноевропейском направлении наблюдается рост военной активности и уровня конфликтности. Кратко описана история возникновения Б9, обозначены ее задачи, результаты последнего саммита, выявлены основные противоречия внутри объединения, приводятся экспертные оценки исследователей, рассмотрены позиции стран – участниц Б9 по разным вопросам, а также роль США в данном объединении, приводится характеристика состояния вооруженных сил стран Б9, обозначено, какое отношение Б9 имеет к России.

Ключевые слова: Бухарестская девятка, Б9, НАТО, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чехия, Эстония.

Keywords: Bucharest Nine, B9, NATO, Bulgaria, Czech Republic, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Poland, Romania, Slovakia.

Бухарестская девятка (Б9) представляет собой объединение 9 стран Центральной и Восточной Европы, а именно: Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Чехии и Эстонии. Ее еще называют восточным флангом НАТО. Целью объединения является углубленное сотрудничество в военной сфере. Если говорить об истории появления объединения, то инициаторами создания Бухарестской девятки в 2014 г. выступили президенты Польши (Анджей Дуда) и Румынии (Клаус Йоханнис). В 2015 г. в столице Румынии Бухаресте состоялся ее первый саммит.

Задачей данного интеграционного института является повышение интенсивности регионального политического и военного сотрудничества в рамках НАТО и укрепление возможностей союзной обороны и сдерживания в региональном пространстве «от Балтики до Черного моря» и в рамках более широкого евро-атлантического пространства. Развитие диалога и сотрудничества в сфере безопасности в рамках данного объединения рассматривается странами-участницами как возможность для укрепления своих позиций на международной арене, в том числе в рамках НАТО. Большое внимание уделяется укреплению трансатлантических связей, обеспечению политического и военного участия США в решении вопросов безопасности в Центральной и Восточной Европе.

Объединение носит антироссийский характер – РФ обозначена в качестве основной угрозы безопасности на восточноевропейском направлении.

Рассмотрим саммит Бухарестской девятки, состоявшийся в феврале 2023 г. в Варшаве, в котором приняли участие президент США Дж. Байден и генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг. Американский президент подчеркнул, что Альянс будет продолжать оказывать военную помощь Украине. Семь стран Бухарестской девятки, за исключением Болгарии и Венгрии, также выступили за военную помощь Украине. Президент Литвы накануне встречи Б9 выразил свою позицию в личном блоге: он посчитал, что помощи, которая оказывается, недостаточно, и призвал США к большему участию и увеличению количества поставляемого оружия. Польская сторона также озвучила, что ждет усиления присутствия Альянса в разнообразных форматах (инфраструктура, вооружение, оборудование). Президент Румынии занял жесткую позицию по вопросу сдерживания России: Польшу и Румынию объединяет ярко выраженная антироссийская позиция и стремление к активному взаимодействию с США.

Противоположные позиции выразили две страны Бухарестской девятки: Болгария и Венгрия. Президент Венгрии выступила за урегулирование украинского конфликта мирным путем, прекращение огня и поставок вооружений, а также за возвращение к мирным переговорам¹. Болгария еще в 2022 г. отказывалась подписывать итоговую декларацию, выступая против ускоренного вступления Украины в НАТО, подчеркивая необходимость выработки параметров мирного урегулирования конфликта между Москвой и Киевом².

Таким образом, можно отметить, что единого мнения в вопросе урегулирования российско-украинского конфликта в Бухарестской девятке нет.

Ряд стран Б9 осуществляли и продолжают развивать активное военное сотрудничество, проведение совместных учений с украинской стороной. В 2014 г. Литва, Польша и Украина подписали соглашение о создании совместной литовско-польско-украинской бригады со штаб-квартирой в Польше (в г. Люблин) в целях долгосрочного военного сотрудничества трех стран. Формирование бригады завершилось весной 2015 г. Предшественниками данной бригады являются созданный под эгидой ООН Польско-украинский батальон, существовавший с 1998 по 2010 г., и Литовско-польский батальон, существовавший с 1997 по 2007 г. В 2002 г. Венгрия, Румыния, Словакия и Украина образовали инженерный батальон «Тиса» (названный в честь одноименной реки), последние учения которого проходили в 2014 г.

¹ Президент Венгрии примет участие во встрече «Бухарестской девятки». – URL: <https://tass.ru/mezhduna-rodnaaya-panorama/17037405?ysclid=lhpa1i5d39668825653> (дата обращения: 23.06.23).

² Президент Болгарии выступил против ускоренного вступления Украины в НАТО. – URL: <https://rg.ru/2022/10/03/prezident-bolgarii-vystupil-protiv-uskorenno-go-vstupleniia-ukrainy-v-nato.html?ysclid=lhpa9t0adni760540874> (дата обращения: 23.06.23).

За последние годы страны Бухарестской девятки уделяли особое внимание увеличению расходов на военную сферу, в том числе в рамках НАТО, осуществляли дорогостоящий процесс модернизации вооруженных сил. Больше всего тратят на военные нужды Польша и Румыния: эти две страны входят в топ-40 стран в мире по военным расходам (данные представлены Стокгольмским институтом исследований проблем мира за 2022 г.¹). Польша на 18-м месте – 16,6 млрд долл. США, Румыния на 40-м месте – 5,2 млрд долл. США. Для сравнения приведем показатели пяти стран, возглавляющих этот список: первое место – США (877 млрд долл. США), второе – Китай (292 млрд долл. США), третье – Россия (86,4 млрд долл. США), четвертое – Индия (81,4 млрд долл. США), пятое – Саудовская Аравия (75 млрд долл. США). Существует экспертное мнение о том, что после Брекзита в интересах США были усилены позиции НАТО в соответствии с политической повесткой Бухарестской девятки, которая, как полагают, смогла даже затмить Вышеградскую четверку.

Приведем ряд задач, которые ставили перед собой страны Бухарестской девятки для усовершенствования своего взаимодействия: разработка национальных планов военной мобильности, ускорение процедуры пересечения границ, сокращение сроков развертывания сил быстрого реагирования, ускорение коммуникации и обмена информацией за счет создания национальных координационных центров, проведение военных учений².

Во второй половине XX в. военное присутствие США в Европе постепенно сокращалось – если в 1960-х годах там насчитывалось более 400 000 американских военнослужащих, то к 1980-м годам – уже 200 000 человек, к 2018 г. – около 60 000 человек. В 2016 г. США выдвинули идею создания Черноморской флотилии, в которую вошли бы пять черноморских государств – Болгария, Грузия, Румыния, Турция и Украина, с целью усилить присутствие НАТО в Черном море. Стратегия сдерживания является частью более широкой новой военной стратегии НАТО (не путать с новой стратегической концепцией Альянса, принятой в 2022 г., см. далее), утвержденной в 2019 г. и вступившей в силу в 2020 г., которая включает в себя две стратегии действия (концепции). Первая учитывает географическую зону территории НАТО и основана на гибком реагировании на угрозы и сдерживание во всем Евро-Атлантическом регионе без разделения на зоны, так как слабым местом прежней стратегической концепции были существовавшие ранее планы для каждого конкретного региона от Се-

¹ Шведский аналитический центр, занимающийся изучением проблем мира и конфликтов, вопросами контроля над вооружениями и разоружения. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-04/2304_fs_millex_2022.pdf (дата обращения: 23.06.23).

² Mirosław Banasik (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland). «Bucharest nine in the process of strategic deterrence on NINE IN THE PROCESS OF STRATEGIC DETERRENCE ON NATO'S eastern flank» // The Copernicus Journal of Political Studies/ – № 1, 2021. – Poland. – pp. 27–53.

верной Атлантики через Центральную Европу до Восточного Средиземноморья, которые ограничивали мобильность Альянса. Решением этой проблемы стало появление второй концепции, так называемой горизонтальной эскалации, основанной на идее быстрого сосредоточения войск и достижения оперативной готовности в конкретном месте и в определенное время. По мнению стратегов НАТО, объединение концепции защиты всей территории НАТО с концепцией горизонтального сдерживания создает большую неопределенность и засекречивает намерения и возможности Альянса для внешних акторов¹.

После Уэльского саммита НАТО в 2014 г. было принято решение утроить численность Сил реагирования НАТО до 40 000 военнослужащих и создать в их составе «ударные силы» под названием Объединенная оперативная группа повышенной готовности – VJTF, способную к действиям в течение двух-трех дней. В целом сухопутные войска, которые могли быть развернуты в полевых условиях, были эквивалентны бригаде и состояли из 10–15 подразделений союзников, что подразумевает широкую представительность, аналогичную 8 небольшим многонациональным подразделениям по интеграции сил НАТО (NFIUs), которые должны быть развернуты на территории союзников в восточной части Альянса. Среди стран Б9 сохраняются сомнения относительно их реальной эффективности и оборонного потенциала. Важно отметить, что были приняты решения о достижении полной оперативной готовности многонационального корпуса «Северо-Восток» в Польше (существует с 1999 г.) и создании штаба многонациональной дивизии «Юго-Восток» в Румынии (существует с 2015 г.). На Варшавском саммите НАТО (2016) было принято решение о создании усиленного присутствия войск альянса в трех странах Балтии и Польше путем развертывания четырех многонациональных батальонных боевых групп, интегрированных в военную структуру принимающей страны. Также Польша предложила создать в Эльблонге многонациональную дивизию «Северо-Восток» (MND NE) (т.е. преобразовать существовавший корпус в дивизию), которая должна координировать действия батальонов, развернутых в Польше и Литве. В июле 2018 г. в Карупе (Дания) была создана многонациональная дивизия «Север» (MND-N) с передовым пунктом в Адажи (Латвия), которая отвечает за планирование и координацию обороны в странах Балтии².

¹ Miroslav Banasik (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland). «Bucharest nine in the process of strategic deterrence on nine in the process of strategic deterrence on NATO'S eastern flank» // The Copernicus Journal of Political Studies, N 1, 2021. Poland. P. 31–39.

² Miroslav Banasik (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland). «Bucharest nine in the process of strategic deterrence on nine in the process of strategic deterrence on NATO'S eastern flank» // The Copernicus Journal of Political Studies, N 1, 2021. Poland. P. 40–42.

В Альянсе изменили процедуру урегулирования кризисов таким образом, чтобы решения о развёртывании сил быстрого реагирования принимались в течение 8–12 часов. Ведется работа по совершенствованию системы предупреждения и оповещения, особенно в ситуации потенциального внезапного удара по территории НАТО. Для улучшения ситуационной осведомленности был создан Киберцентр НАТО, целью системы обнаружения вторжений является не столько сдерживание агрессии, сколько вынуждение агрессора отступить под угрозой значительных ответных мер со стороны государств, развернувших свои силы на восточном фланге НАТО¹.

Исследователь из Финского института международных отношений² Эдвард Хантер Кристи представил обзор, в котором проанализировал сотрудничество ЕС и США в области искусственного интеллекта в обороне. Автор пишет, что в НАТО ключевые процессы направлены, прежде всего, на такие области, как оборонные исследования, военная трансформация, развитие потенциала, военно-техническая стандартизация, а также оборонное планирование и целевые показатели потенциала. А искусственный интеллект – это способность машин выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта – например, распознавать закономерности, учиться на опыте, делать выводы и прогнозы или предпринимать действия – будь то в цифровом виде или в виде интеллектуального программного обеспечения, стоящего за автономными физическими системами. В 2021 г. был создан Инновационный фонд НАТО³.

При этом, по мнению Х. Кристи, США значительно опережают ЕС в плане практического внедрения искусственного интеллекта. В 2020 г. инвестиции частного сектора экономики США в искусственный интеллект составили около 23,6 млрд долл. США, а в ЕС – 2 млрд долл. США (соотношение 12 к 1 в пользу США). В 2019 г. на долю ЕС пришлось 16,4% мировых рецензируемых публикаций по теме искусственного интеллекта, на долю США – 14,6%, первое место занял Китай – 22,4%. Как пишет исследователь, с 2018 г. США

¹ Mirosław Banasik (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland). «Bucharest nine in the process of strategic deterrence on NATO'S eastern flank» // The Copernicus Journal of Political Studies, N 1, 2021. Poland. P. 27–53.

² Finnish Institute of International Affairs, Helsinki.

³ Edward Hunter Christie. «Defence cooperation in artificial intelligence: Bridging the transatlantic gap for a stronger Europe» // European View, Volume 21, Issue 1, April 2022. – P. 13–21. – available at: <https://doi.org/10.1177/17816858221089372> (date of access: 24.04.2022).

стали особенно сосредоточены на опасениях, что Китай может их обойти в технологическом и военном отношении¹.

Эдвард Хантер Кристи полагает, что для обеспечения большей эффективности и значимости европейской деятельности в области искусственного интеллекта в целом и его применения в обороне в частности необходимо сосредоточиться на двух стратегических приоритетах: объемах инвестиций, как государственных, так и частных, которые должны быть значительно увеличены, и на полном использовании механизмов сотрудничества с США².

В ходе Мадридского саммита НАТО в 2022 г. была принята новая стратегическая концепция Альянса, «в которой впервые после окончания холодной войны Россия вместо стратегического партнера (согласно концепции 2010 г.) признается наиболее серьезной и прямой угрозой безопасности стран НАТО»³. Как отмечает российский исследователь Т.Г. Пархалина⁴, начали формироваться усовершенствованные планы обороны с большим количеством сил повышенной готовности и заблаговременно выделенными силами для обороны конкретных союзников, запущен процесс развертывания большего числа войск с внушительным количеством заранее размещенной техники и запасами оружия на восточном фланге Альянса, усиливающих восемь многонациональных боевых групп НАТО⁵.

Польский исследователь и военный Мирослав Банасик полагает, что страны Б9 являются ключевыми для НАТО не только из-за своего стратегического расположения, но и из-за вклада, который они вносят в оборонный потенциал. Центральным компонентом стратегического сдерживания на восточном фланге НАТО М. Банасик считает военное присутствие и потенциал США. В своей работе, анализируя сотрудничество в рамках Б9, автор подчеркивает, что действия на восточном фланге НАТО направлены на сдерживание России, ни о каких других угрозах речи не идет⁶.

Особое место в Б9 отводится Румынии, так как страна имеет выход к Черному морю и настроена на активное сотрудничество с США. В 2020 г. в румынском государстве была при-

¹ Edward Hunter Christie. «Defence cooperation in artificial intelligence: Bridging the transatlantic gap for a stronger Europe» // *European View*, Volume 21, Issue 1, April 2022. – P. 13–21. – available at: <https://doi.org/10.1177/17816858221089372> (date of access: 24.04.2022).

² Ibid.

³ Пархалина Т.Г. «Геополитический разлом и будущее системы европейской безопасности» // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. – М.: ИНИОН РАН, Выпуск 67(83), 2022. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/4256/2022_biul_evropeiskaia_bezopasnost_67_web.pdf (дата обращения: 23.06.23).

⁴ Советник директора ИНИОН РАН.

⁵ Там же.

⁶ Mirosław Banasik (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland). «Bucharest nine in the process of strategic deterrence on nine in the process of strategic deterrence on NATO'S eastern flank» // *The Copernicus Journal of Political Studies*, N 1, 2021. Poland. P. 27–53.

нята новая военная доктрина – «Национальная стратегия обороны страны на 2020–2024 гг.», целями которой являются: во-первых, очередь, углубление стратегического партнерства с США, в том числе за счет увеличения американского военного присутствия на территории Румынии, во-вторых, усиление влияния Румынии на восточном фланге НАТО при использовании уже существующих инициатив и структур (Восточного партнерства, Бухарестской девятки, проекта «Троеморье»)¹. Как пишет Т.Г. Биткова², Румыния занимает проамериканскую позицию, однако стратегическое партнерство с США имеет «свои подводные камни». Еще в период подготовки к вступлению в НАТО Румыния не раз оказывалась заложницей своего проамериканского внешнеполитического вектора в моменты обострения противоречий между США и ведущими европейскими державами. Например, в 2020 г. это проявилось в отношении к Северному потоку – 2, против которого так решительно выступал тогдашний американский президент³.

Как пишут американские аналитики по вопросам безопасности в Центре стратегических и международных исследований Энтони Кордсман и Грейс Хан, в 2021 г. вооруженные силы Польши насчитывали около 114 500 человек, 808 основных боевых танков и 94 боевых самолета. Польша укрепила свой оборонительный потенциал, подписала двустороннее соглашение о сотрудничестве в области обороны с США, а также сотрудничает с другими странами НАТО в рамках Вышеградской группы (Чехия, Венгрия, Польша и Словакия) и Бухарестской девятки⁴.

Вооруженные силы Словакии включают 15 850 человек, 30 действующих танков, 18 боевых самолетов; Чешской Республики – 24 900 активных военнослужащих, 30 действующих танков, 38 боевых самолетов (страна имеет долгосрочные планы обороны на 2030 и 2035 гг., но в целом низкий уровень расходов на оборону и модернизацию); Венгрии – 27 800 человек (отмечается, что в стране умеренные общие расходы на оборону, однако их размер возрос, но у Венгрии нет современной противовоздушной или противоракетной обороны наземного базирования, она обладает только сухопутными войсками размером с бригаду и одной действующей боевой эскадрильей с 14 самолетами); Румынии – 35 800 человек, 377 танков и 60

¹ Биткова Т.Г. Военные базы в Румынии: перспективы расширения и развития // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – М.: ИНИОН РАН, Выпуск 58(74), 2020. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/4256/2020_biul_evropeiskaia_bezopasnost_58.pdf (дата обращения: 23.06.23)

² Старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

³ Там же.

⁴ Anthony H. Cordesman, Grace Hwang. «Expand Upon the NATO 2030 Strategy and Work in the NATO 2021 Summit in Brussels to Develop Clear National Forces Plans to Address the Major Weaknesses in National Military Forces and National Contributions to NATO» // Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2021. pp. 20–24. – available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep35122.6> (date of access: 26.12.21).

боевых самолетов (вооружение Румынии в основном состоит из систем времен Организации Варшавского договора с некоторым количеством F-16 и ракет Patriot, европейских кораблей НАТО и других систем, страна постепенно переходит на западное вооружение, в том числе бывшее в употреблении; Румыния лучше оснащена, чем другие страны, состоявшие ранее в ОВД, но все же, по мнению исследователей, имеет ограниченный боевой потенциал); Эстонии – 7100 человек, 0 оперативных танков, 0 боевых самолетов; Латвии – 6250 человек, 3 учебных танка Т-55, 0 боевых самолетов; Литвы – 22 000 человек, 0 танков, 0 боевых самолетов (страны Балтии имеют небольшие силы пограничной и территориальной обороны и, по мнению авторов, сильно зависят от НАТО в вопросах сдерживания и обороны); Болгарии – 36 950 человек, 90 танков и 24 боеспособных самолета (у страны умеренный уровень расходов на оборону и модернизацию, имеются сухопутное, морское и воздушное оружие времен ОВД, несколько устаревших ракет ПВО SA-5 и SA-3, Болгария заключала соглашения о сотрудничестве в области обороны с США и некоторыми европейскими странами, но, как пишут авторы, не достигла в этом отношении значительного прогресса)¹. Таким образом, по мнению американских исследователей, ни одна страна Б9 не обладает значительными возможностями для обороны и достаточными военными ресурсами и нуждается в сотрудничестве с США.

На встрече министров иностранных дел стран Б9 30–31 марта 2023 г. глава МИД Польши подчеркнул, что польское государство «придает большое значение Бухарестскому формату. <...> через консультации В9 наш регион вносит вклад в укрепление всего Альянса и трансатлантического партнерства»³.

26 апреля 2023 г. состоялась встреча министров обороны Бухарестской девятки в Варшаве, после которой министр обороны Венгрии Кристоф Салай-Бобровницки заявил, что военные действия в Украине затрагивают каждую страну Б9. Он дал понять, что позиция Венгрии остается неизменной: венгерское правительство выступает на стороне мира и считает, что единственным способом остановить этот военный конфликт является немедленное прекращение огня и начало мирных переговоров. Министр подчеркнул, что его страна по-прежнему не поддерживает поставки оружия, поскольку каждая поставка оружия и боеприпасов приводит к затягиванию военных действий и их дальнейшей эскалации. К. Салай-Бобровницки попросил международное сообщество поддержать усилия, направленные на

¹ Данные опубликованы в 2021 г.

³ Meeting of Bucharest Nine foreign ministers. – available at: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/meeting-of-bucharest-nine-foreign-ministers> (date of access: 12.06.23).

прекращение огня и начало мирных переговоров. Министр отметил, что Венгрия выполняет свои обязательства перед Альянсом: страна достигла уровня расходов на оборону в размере 2% ВВП на год раньше намеченного срока. К. Салай-Бобровницки напомнил о крупнейшей в истории Венгрии программе гуманитарной помощи, которую оказывает венгерское государство украинцам¹.

Министр также отметил, что в связи с приближением саммита НАТО, который состоится в июле 2023 г., на встрече обсуждался вопрос о расширении Альянса. Венгрия поддерживает «политику открытых дверей», однако призывает своих партнеров действовать рассудительно. Любые решения по этому вопросу должны приниматься при условии, что страны-претенденты будут соответствовать всем критериям членства, а союзники по НАТО достигнут общего консенсуса. В отношении ЕС К. Салай-Бобровницки заметил, что Венгрия заинтересована в таком Европейском союзе, который опирается на сильные национальные государства. По мнению министра, ЕС не следует забывать о других регионах, помимо украинского кризиса существуют иные вызовы и угрозы для безопасности Европы, например угроза нелегальной массовой миграции с юга, которую можно сдержать путем обеспечения охраны границ стран Западных Балкан и поддержания безопасности в регионах, являющихся источниками миграции, и это задача, в решении которой Венгрия также принимает активное участие².

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что военная напряженность в Восточноевропейском регионе неуклонно растет. Она связана с продолжающимся российско-украинским военным конфликтом, с ростом военной активности в большинстве стран Бухарестской девятки, увеличением их военных расходов, закупкой вооружения, совместных учений, достаточно жесткой внешнеполитической риторикой. Тем не менее, несмотря на воинственную повестку Б9, звучат призывы к перемирию, не к продолжению гонки вооружений, а именно к поиску путей мирного разрешения конфликта. В некоторых источниках, которые были рассмотрены при написании данной статьи, говорилось о единстве позиций стран Бухарестской девятки, но это не так, доказательством чему служат приведенные выше позиции Венгрии и Болгарии.

¹ Hungary undertakes a significant role in strengthening NATO's eastern flank. – available at: <https://defence.hu/news/hungary-undertakes-a-significant-role-in-strengthening-nato-s-eastern-flank.html> (date of access: 22.06.23).

² Ibid.

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ

Выпуск 69(85)

Бюллетень публикуется Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного экспертного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 79 (на конец 2021)

Корректор – М.П. Крыжановская

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Подписано на выход в свет – 31/VII – 2023 г.

Формат 60×90/8

Уч.-изд.л. 2,4